

АКАДЕМИЯ БЕЗДАРНОСТЕЙ

АКАДЕМИЯ БЕЗДАРНОСТЕЙ.

ТАНЕЦ ПОД ДОЖДЕМ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

**АКАДЕМИЯ
БЕЗДАРНОСТЕЙ
ТАНЕЦ ПОД ДОЖДЕМ**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на обложке *Н. Митус*

Валентеева, Ольга Александровна.

В15 Академия бездарностей. Танец под дождем / Ольга Валентеева. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-180398-8

Тучи стущаются над Академией бездарностей. Не успели Мелани и ее друзья оправиться от смертельной угрозы, как пришла новая беда. Теперь без магии остались не только студенты академии, но и вся страна, а может, и мир. Кто стоит за жестоким экспериментом? Остается только догадываться, потому что Академию бездарностей накрыл купол, который защищает студентов — и не выпускает их за границы учебного заведения. А еще в академии появился новый проблемный студент, и он тоже не собирается стоять в стороне.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180398-8

© Валентеева О.А., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

В МИРЕ БЕЗ МАГИИ

Иногда кажется, что на голову рухнуло небо. До сегодняшнего дня я не понимала полного значения этой фразы, а теперь вдруг поняла, когда мы, взволнованные и растерянные, стояли перед Северной безмагической академией, смотрели друг на друга и до конца не верили, что магии в нашей стране больше нет. Теперь от остального мира нас отделял купол, поставленный ректором Голдом, и в ближайший месяц как мы не выберемся отсюда, так и никто не доберется до нас. Вот только двое убийц, посланных за моим бывшим женихом Алденом, тоже остались на территории академии. И вспомнила об этом не только я.

— Так... — рыкнул дракон Голд. — Студент Роукин, не стойте столбом. Клеменс, отвлекитесь на миг от своей утраты и помогите ему препроводить преступников обратно в подземелье.

— Да, конечно, — откликнулся Алден, а вот Лем так и смотрел на свои руки, будто надеялся увидеть хоть малейший огонек. Увы, магия огня покинула его. Оставалось надеяться, что временно. Правда, все эти дни Клеменс вообще не

пользовался своей силой. Но одно дело — не пользоваться и знать, что она есть, а совсем другое — потерять ее полностью.

— Лем? — окликнула его я. — Ты как?

— А? — Он вздрогнул всем телом, будто очнувшись. — Я в порядке. Прошу простить...

Резко развернулся и пошел к зданию академии.

— Преступниками займусь я, — отрывисто сказал Рейн. — Мелани, не могла бы ты...

И взглядом проследил за другом.

— Я присмотрю за ним, — пообещала любимому и поспешила за Клеменсом. Состояние нашего друга и мне внушало опасения. Нужно убедиться, что он справится с этой неприятностью, внезапно свалившейся на голову.

— Мелани! — окликнул меня Голд. — Мы будем ждать вас в моей гостиной через полчаса.

— Хорошо! — крикнула я и помчалась дальше, услышав, как ректор говорит гостям:

— Идемте, я вас размещу...

Ничего себе! Никогда не думала, что могу увидеть принца Вильгельма в стенах академии. Да и помнила я его совсем другим. Гораздо... младше. Когда мы в последний раз виделись, мне было пятнадцать, ему же исполнилось шестнадцать, и вся страна праздновала его совершеннолетие и пробуждение магии. Вилл был милым и тогда, но гораздо ниже, чем сейчас, да и казался более щуплым. А те-

перь стал очень похож на Рейна. Сразу видно, что родственники. Принц возмужал и, стоило признать, мало напоминал того, кого я знала.

Но подумать об этом будет время и позднее. Сейчас же меня интересовал Клеменс. Я догнала его у ступеней башни первого курса, перехватила за локоть и протараторила:

— Лем, да остановись же ты!

— Что такое, Мелли? — обернулся он, и я вдруг отметила, что друг выглядит усталым. Наверное, это нелегко: беречь каждый шаг пусть больше не наследника, но сына короля. Особенно когда сам Рейн такого присмотра не очень-то желает. Может, теперь станет легче? На территорию академии никто не проникнет, а преступники задержаны.

— Тебе плохо? — спросила я. — Ты выглядишь совсем бледным.

— Я в порядке, — глядя в глаза, солгал Клеменс.

— Не в порядке. — Я покачала головой. — Послушай, потеря магии — явление временное.

— Откуда тебе знать? — Лем прошипел мне в лицо: — Никто этого сейчас не скажет!

— Здесь стоял купол, он уменьшил воздействие. Разве ты не слышал ректора Голда? Он сказал, маги лишь временно не могут использовать силу. А вот те, кто оказался снаружи...

Клеменс потер лоб.

— Да, ты права, — сказал задумчиво и вроде бы успокоился. — Не волнуйся, я справлюсь.

— Даже не сомневаюсь. Может, зайдешь в гости?

Лем смотрел на меня удивленно. Так странно! Мы дружим уже месяц и общаемся ежедневно, а я ничего не знаю о нем, кроме того, что отец Клеменса является начальником личной охраны короля, а сам Лем долгое время состоял в тайной службе, но, когда Рейн принял решение поехать в академию, оставил свой пост.

— Я не нуждаюсь в жалости, Мелли, — наконец друг по-своему истолковал мое приглашение.

— Это не жалость, — возразила я. — Ты столько раз нам помогал, защищал меня от Алдена, а я... в свете последних событий вижу, что ничуть к тебе не приблизилась.

— Прости. Правда не всегда безопасна, — усмехнулся он.

— Я понимаю. Но...

— Хорошо, идем, — решился Клеменс. — Не пытайся ведь ты меня будешь, правда?

— Если бы ты познакомился поближе со студентом Петерсом, то не был бы так уверен в своей безопасности, — ответила я, увлекая друга на третий этаж.

Прежде чем беседовать с драконом и господином Эбботом, нам самим следовало осознать случившееся. И вдруг меня будто волной на-

крыло... Там, в столице, родители и сестры! Они ведь тоже в эту минуту лишились магии. И что теперь с ними будет? А заговорщики? Вдруг они захватят власть? Мы ведь понятия не имеем, что произошло!

— Ты что-то побледнела, — заметил Лем. — Запоздалая реакция на стресс, не находишь?

— Я просто...

Просто звала его в гости не для того, чтобы он меня успокаивал, а наоборот. Однако унять внутреннюю дрожь оказалось очень сложно!

— Думаешь о семье? — сразу понял Лем, перешагивая порог моей комнаты.

— Да, — призналась я. — Они ведь все маги.

— Как и мои близкие, — кивнул Клеменс, присаживаясь на стул, а я привычно разместилась на кровати.

— Расскажи мне о них, — попросила его. — Твоих родных.

— Станный разговор, учитывая, что вся страна только что лишилась магии, — с горечью засмеялся Лем. — Главное ты уже слышала. Мой отец — начальник личной охраны его величества. Они друзья детства, как и мы с Рейном. Король Фредерик был вторым сыном и не претендовал на престол, однако обстоятельства изменились, когда погиб его старший брат. Папа остался при короле и посвятил жизнь его безопасности. И раз отец все время проводил во дворце, то и я, можно сказать, жил

там же. Моей матушки давно нет с нами — я был совсем крохой, когда она умерла, а отец женился во второй раз. Моя мачеха — замечательный человек. Она воспитывала меня как умела, а это было непросто, поверь. У меня есть младшая сестра, и, когда Вильгельм еще не был наследником престола, ее прочили ему в жены. Они прекрасно ладят. Но, сама понимаешь, теперь об этом и речи не идет.

— Печально.

Мне вспомнился разрыв помолвки с Алденом. Наверняка сестра Клеменса тоже была расстроена. Хотя о помолвке Лем не говорил, но...

— Ей всего семнадцать, у нее все впереди, — сказал Лем. — И я бы не хотел для нее судьбы королевы. Матушке Рейна порою приходится принимать очень сложные решения. Даже не знаю, как она согласилась отпустить старшего сына из дворца и признать его смерть. Я бы не смог, честно.

— Я бы тоже.

Представила, что надо отказаться от собственного ребенка, объявить о его смерти, в какой-то степени лишить его будущего... Нет, я бы не смогла принять такое решение. А потом жить спокойно, улыбаться, выполнять свои обязанности. Нет!

— Ты очень хороший друг, Лем, — сказала я.

— Не очень, — хмыкнул он. — Рейна сложно защищать. Он из тех, кто предпочитает все ре-

шать и делать самостоятельно. Даже о вашей прогулке с драконом мне не сказал.

— Просто не успел.

— Или не захотел. Понимаю, ему мой контроль поперек горла, но это мой долг. Ведь преступники рядом.

— Он все это знает, — заверила я. — А о магии не переживай так. Она обязательно вернется, дай только время. И все будет хорошо, веришь?

Клеменс не очень-то убедительно кивнул, а я улыбнулась.

— Ректор Голд с мистером Эбботом ждет нас в гостиной башни, — сказала ему. — Идем?

— Да. Лорд Эббот не из тех, кто любит долго ждать. Если честно, я с детства его побаиваюсь. Он даже тогда выглядел таким же старым и сухим, как палка. И смотрел на нас, будто знает о любой проказе.

Стало смешно. Представила себе маленьких Рейна и Лема, а перед ними — грозного воспитателя, глядящего на мальчишек свысока.

— У меня тоже была очень своеобразная воспитательница, — призналась другу. — Она обожала музыку, пела всегда и везде и сокрушалась, что мне не досталось ни слуха, ни голоса. Каждый день об этом говорила, будто я неизлечимо больна. И мне казалось это таким страшным! Я мечтала хорошо петь, лишь бы она пе-

рестала глядеть на меня с таким вселенским сочувствием.

Лем окончательно успокоился. Он уже улыбался.

— И чем же закончилась эта история? — спросил маг.

— А тем, что она выскочила замуж и уехала из столицы в какую-то глухомань. Наверное, поет песни коровам, чтобы лучше доились.

Мы дружно рассмеялись.

— Идем. — Лем поднялся и протянул мне руку. — На самом деле у меня много вопросов к Эбботу, да и к Виллу. Они очевидно знают побольше нашего.

Это точно, вопросов хватало. Наверняка, преступники уже заперты в подземелье, и нас ждут. Поэтому пришлось поторопиться. Когда мы с Клеменсом поднялись в башню дракона, в гостиной царила тишина, несмотря на то что все уже были здесь. Лорд Эббот стоял у камина и изучал пламя с таким лицом, будто оно могло ему о чем-то поведать. Ректор Голд, все еще в драконьей форме, сидел у большого окна. Интересно, почему он не обращается в человека? Не хочет, чтобы Эббот знал? Или же... не может? Я даже испугалась. А вдруг ректору теперь действительно недоступен оборот?

Рейн и Вильгельм сидели рядом на диванчике, но не разговаривали. Алден нашелся там же, но чуть отодвинулся от них. Эви заняла кресло.

И, судя по лицу подруги, она была на седьмом небе от счастья, когда я появилась.

— Вы долго, — пророкотал дракон.

— Получаса еще не прошло, — откликнулся Лем. — Но прошу простить за ожидание.

Он тоже подошел к камину и протянул руки к огню. Я с тревогой наблюдала за другом: он снова казался мне совсем потерянным.

— Мелли, иди сюда, — позвала меня Эви, указывая на свободное кресло. Я села рядом с подругой, чувствуя себя в высшей степени неловко. Из-за чего? Сложно было сказать.

— Итак, мы ждем вашего рассказа, лорд Эббот, — напомнил ректор Голд.

— Что ж... — Тот обвел нашу компанию тяжелым взглядом, будто решая, довериться или нет. — Пожалуй, стоит начать с самых первых попыток отнять чужую магию.

Я приготовилась к долгой нудной лекции, хотя мне и было любопытно узнать, что же происходит с магами.

— Она произошла полтора года назад, — продолжил воспитатель Рейна. — Но тогда никто не поверил, что магия похищена. Решили, что это единичная аномалия. Вскоре таких «единичных» аномалий можно было насчитать с десяток. А в начале этого года количество перевалило за сотню. Тогда мы и начали искать преступника — или, скорее, преступников.

— И предположили, что они в моей академии? — рыкнул Голд.

— Это было закономерно, — не стал отрицать Эббот. — Кому, как не людям, лишенным магической силы, хочется забрать чужую?

Ректор промолчал, но глаза дракона опасно блестели. Ему не нравилось то, что он слышал, и я его прекрасно понимала.

— Клеменс и Рейн решили обучаться здесь и вести расследование. — Воспитатель сделал вид, что не замечает негодования Голда. — А мы продолжили поиски в столице, потому что стало понятно: сторонников подобных методов куда больше, чем мы могли бы предположить. И вроде бы вышли на след, но...

Эббот сочувственно поглядел на Вильгельма. Тот отвел взгляд.

— Что известно о преступниках на данный момент? — резко спросил ректор.

— На самом деле не так много, — ответил старик. — Их лидер вхож в высший свет, пользуется доверием. Иначе как объяснить, что воры с такой легкостью проникают в самые высокопоставленные семьи? Для чего ему магия? Мы поняли, но...

— Чтобы лишить магии других, — тихо сказал Алден.

— Чтобы всех уравнивать, — возразила я. — Наверное, этим людям кажется несправедли-

вым, что кто-то вместе с магией получил все, а они остались ни с чем.

— Вы правы, юная леди, — кивнул Эббот. — Мы узнали о заговоре слишком поздно. Его величество тут же поручил мне обезопасить его сыновей, и, раз Рейнард здесь, а ректор Голд — дракон и мог бы помочь нашей беде, мы тут же выехали в путь, несмотря на болезнь его высочества.

— Со мной уже все хорошо, — успокоил Вильгельм брата. — Но я очень беспокоюсь за родителей. Они ведь в столице. Значит, остались без магии, и до них легко будет добраться.

— Страшно представить, что сейчас происходит за пределами академии, — согласился Голд. — Можно сказать, мы к счастью оказались заперты здесь. Когда падет купол, многое прояснится, я уверен.

— Как ваша магия, ректор? Не возвращается? — поинтересовался Эббот.

— Ни малейших признаков, — ответил дракон. — Так что будем ждать, пока иссякнет защита. А пока я попрошу не посвящать студентов в произошедшее. Им я скажу, что купол поднят в целях безопасности, и прогулки в город отменены из-за преступлений в нем. Других, не связанных с магией. Вильгельм, думаю, будет лучше, если вы инкогнито присоединитесь к первому курсу. Иначе эти дни покажутся вам очень долгими. А упражнения, возможно,